

Яков Файтельсон

Судебная разумность, сухость закона и здравый смысл

АНАЛИТИКА 10.07.2023

[Яков Файтельсон | Судебная разумность, сухость закона и здравый смысл \(kontinentusa.com\)](#)

Судебная власть не может заменить ни законодательную, ни исполнительную власть. Ее функция следить за тем, чтобы в стране соблюдались законы в рамках, определенных и утвержденных законодательной властью, и она не может интерпретировать их, по личному мнению, и усмотрению того или иного судьи.

Во многих юридических школах мира принято проводить соревнование между студенческими группами под названием Moot Court – постановочное судебное разбирательство. Студенческие группы, участвующие в таком конкурсе, принимают участие в имитационных судебных разбирательствах, обычно включающих составление меморандумов и участие в устных прениях.

Соревнующиеся команды должны принять участие примерно в десяти раундах, аналогичных спортивным соревнованиям – предварительные раунды, четверть финалы, полуфиналы и финалы. Тема обсуждения остается неизменной на протяжении всего конкурса, но при переходе от одного раунда к другому команды должны менять стороны (заявитель/апеллянт/истец с одной стороны, а ответчик – с другой). Так продолжается до решающей стадии, где определяется команда-победитель.

Победителем этого конкурса является тот, кто имеет наивысшую профессиональную подготовку, кто в рамках установленных и неизменных правил побеждает своих конкурентов, когда в каждом туре представляет свою позицию, противоположную той, которую он представлял в предыдущем туре.

Возникает вопрос, какая из позиций, занятых победителем конкурса в выступлении перед судьейской коллегией, принявшей решение о его победе,

была более разумной и обоснованной? Этот вопрос напоминает анекдот про раввина, рассматривавшего спор между двумя евреями. Выслушав аргумент одного из них, раввин заявил, что он прав. Но когда он выслушал аргументы другого, раввин заявил, что тот тоже прав. Когда же жена раввина сказала ему, что такое решение неразумно, раввин ответил, что она тоже права.

Не случайно законодатели, уполномоченные на это большинством народа (демократия, мы сказали), определили, что назначенные ими судьи должны судить и выносить свои решения только в рамках свода законов, одобренных парламентом. В некоторых случаях законодатели определили рамки наказания, в которых судьям разрешено определять свое решение и от которых они не могут отклоняться. Закон ясен и сух, и пока законодатель не изменил его, о соображениях личной разумности судьи, вне рамок закона, не может быть и речи.

И тут возникает понятие, не о законности, а человеческих отношениях. Оно основано на личном жизненном опыте тех, кто обсуждает ту или иную тему. Это понятие – здравый смысл, утверждающий, что понятие разумности в суждениях того и другого человека отражает лишь его мнение, на которое влияют многие соображения, в том числе его личные, религиозные и политические предпочтения.

Когда люди используют свои собственные суждения о разумности, результат может быть ужасным. Так, во время эпидемий чумы, обрушившихся на жителей Европы, евреи, которые содержали свои жилища в чистоте, пострадали гораздо меньше, чем их соседи. В свете этого их соседи-христиане, согласно своим соображениям разумности, определили, что евреи виновны в распространении чумы. Остальное написано на страницах истории погромов и депортации евреев.

Соображения разумности судей отправляли в тюрьмы невиновных (в Израиле, например, дела Баранеса и Задорова), или нанесли серьезный ущерб качеству жизни людей (см., например, ситуацию в Южном Тель-Авиве). Однако судья, чье ошибочное решение нанесло ущерб людям, обществу, стране – не несет ответственности за его результаты. Для сравнения, инженер, чье здание, которое он построил, рухнуло, или водитель, виновный в кровавом ДТП, предстают перед судом.

В демократическом государстве в переводе этого понятия так, как оно возникло в его греческом происхождении, – власть принадлежит народу, и он определяет, кто получит от него мандат управлять страной. Судебная власть не может заменить ни законодательную, ни исполнительную власть. Ее функция следить за тем, чтобы в стране соблюдались законы в рамках, определенных и утвержденных законодательной властью, и она не может интерпретировать их, по личному мнению, и усмотрению того или иного судьи.

Демократическая власть должна защищать право народа определять свою судьбу свободно избирая своих представителей в законодательное собрание и назначая правительство, чья программа действий получила поддержку большинства народа.

Оппозиция имеет право возражать против решений избранного правительства и пытаться, действуя в рамках закона, убедить большинство избирателей изменить свое мнение и на следующих выборах передать мандат на управление страной другому составу парламента и правительства.

Когда меньшинство переходит от легитимной оппозиционной деятельности в парламенте на насильственное давление уличных хулиганов на государственные структуры путем нарушения общественного порядка и нормального функционирования государственных служб, направленных на обслуживание элементарных нужд населения, оно тем самым пытается установить диктатуру.

Не случайно лидеры оппозиции, не сумев убедить избирателей дать им власть в стране, обращаются с призывами о помощи к правительствам других стран, чтобы они помогли им «спасти Израиль от самого себя».

Отказ солдата служить в Армии Обороны Израиля, так как ему не нравится избранное большинством народа правительство, равен вынесению смертного приговора себе, своим детям, своему народу. Врач, заявляющий, что откажется лечить больных в знак протеста против действий демократически избранного правительства, которое ему не нравится, подобен вирусу, угрожающему здоровью населения страны. Те, кто умышленно наносит вред экономике страны, ослабляет ее возможности обеспечивать нуждающиеся слои населения элементарными социальными услугами.

Есть лишь одно определение для таких попыток изменить политику демократически избранного большинством народа правительства, вне зависимости от того, какими бы прекрасными лозунгами ни прикрывались лидеры оболваненных ими «полезных идиотов» – это «пятая колонна», сотrudничающая с врагами государства.

Избранное большинством народа правительство может и должно противостоять насильственным попыткам установить в стране диктатуру меньшинства, решительно и без колебаний применяя для этой цели все существующие законы демократического государства.

Нет другой альтернативы сохранению демократической власти – власти большинства народа.